
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2023-6-4-14

Сао Хуань, post-graduate student of the Comparative Politics Department, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia

EURASIAN ECONOMIC UNION AND PRC'S REGIONAL DEVELOPMENT INITIATIVES

The interaction between the Eurasian Economic Union and the PRC within the framework of the "One Belt, One Road" initiative in terms of its significance for Russia and China is studied. The issue is examined in three aspects: political, economic and symbolic. The background and the goals of the Greater Eurasian Partnership are analyzed.

Key words and word-combinations: "One Belt, One Road", Eurasian Economic Union, Greater Eurasian Partnership.

Цао Хуань, аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (email: 1042215269@pfur.ru)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ИНИЦИАТИВЫ КНР В ОБЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследуется взаимодействие между Евразийским экономическим союзом и КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с точки зрения значимости для России и Китая. Данный вопрос рассматривается в трех аспектах – политическом, экономическом и символическом. Анализируется предыстория Большого Евразийского Партнерства, а также его цели.

Ключевые слова и словосочетания: «Один пояс, один путь», Евразийский экономический союз, Большое Евразийское партнерство.

После Второй мировой войны постепенное распространение получило явление регионализма. Страны внутри определенного региона, разрабатывая правила и системы, основанные на общих целях и идеях, путем совместных действий стремились реализовывать

региональную интеграцию. Примером подобной региональной интеграции являются Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и проект «Один пояс, один путь» (ОПОП), содержащий механизмы регионального развития, продвигаемые Россией и Китаем

ЕАЭС — союз пяти стран: Беларуси, Казахстана, России, Армении и Кыргызстана, образованный с целью углубления экономического и политического сотрудничества и интеграции. ЕАЭС является результатом длительных попыток и разработок в области региональной интеграции в постсоветскую эпоху. Эта международная организация была официально создана в 2015 г. после трех десятилетий предшествующего развития, воплотив идею о создании «Евразийского Союза Государств», провозглашенную первым Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в 1994 г.

ОПОП — это аббревиатура, объединяющая в своем значении два понятия: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

7 сентября 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в Назарбаев Университете в Казахстане с речью под названием «Продвижение дружбы народов, создание лучшего будущего», высказался за совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути. Во время визита в Индонезию в октябре того же года китайский лидер поддержал идею создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и совместного строительства Морского Шелкового пути XXI века. 11 сентября 2014 г. на встрече глав государств Китая, России и Монголии Си Цзиньпин предложил соединить Экономический пояс Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом и инициативой Монголии «Степной путь» для создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия. 8 мая 2015 г. лидеры Китая и России подписали и опубликовали совместное заявление по Экономическому поясу Шелкового пути и Евразийскому экономическому союзу, в соответствии с которым Россия поддерживает строительство Экономического пояса Шелкового пути и готова тесно сотрудничать с Китаем для содействия реализации данной инициативы [1].

ЕАЭС и ОПОП являются двумя основными движущими силами, способствующими превращению Евразии в зону развития [2, с. 174]. ЕАЭС и ОПОП имеют много общего. Во-первых, охватываемые ими регионы в значительной степени пересекаются, особое место занимает Центральная Азия, расположенная в самом центре Евразийского континента, имеющая большое значение как для России, так и для Китая с точки зрения геополитики, взаимосвязанности, безопасности и стабильности. Во-вторых, ЕАЭС и ОПОП находятся под влиянием

стратегии сухопутного мышления — основной стратегии национального развития и России, и Китая [3, с. 22]. Именно поэтому взаимодействие между Евразийским экономическим союзом и Экономическим поясом Шелкового пути полностью соответствует интересам Китая и России и в политическом, и экономическом аспекте.

Политическое значение. В настоящее время в Экономический пояс Шелкового пути входит четыре основных наземных экономических коридора: 1) Экономический пояс «Новая Азия — Европейский континентальный мост»: этот маршрут соединяет Казахстан и другие страны Центральной Азии, Западной Азии, Центральной и Восточной Европы, проходя через Синьцзян на запад; 2) Экономический пояс Китай — Монголия — Россия: этот маршрут был предложен на 14-м Саммите ШОС в Душанбе в сентябре 2014 г.; он начинается от Хунчуня и проходит через Монголию и Россию, в конечном итоге доходя до Западной Европы; 3) Экономический коридор Китай — Центральная Азия — Западная Азия: этот маршрут начинается от Синьцзяна и достигает Персидского залива, Средиземноморского побережья и Аравийского полуострова, охватывая в основном пять стран Центральной Азии, а также Иран, Турцию и некоторые другие страны; 4) Экономический коридор Китай — Центральный и Южный полуострова: начинаясь в Наньшине, этот маршрут проходит через Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд, Мьянму, Малайзию и достигает Сингапура (рисунок).

Экономический пояс Шелкового пути

Среди этих четырех экономических поясов Экономический пояс «Новая Азия — Европейский сухопутный мост» и Экономический пояс «Китай — Монголия — Россия» напрямую связаны с Россией, а Экономический коридор «Китай — Центральная Азия — Западная Азия» затрагивает республики Казахстан и Кыргызстан, входящие в ЕАЭС. Кроме того, на форуме ОПОП, состоявшемся в мае 2017 г., Россия сделала предложение Китаю относительно арктических судоходных путей, полагая, что Китай сможет использовать данное направление в рамках «Шелкового пути» [4]. В результате Китай и Россия приняли совместное решение осуществлять сотрудничество по арктическим судоходным путям и совместно строить «Морской Шелковый путь».

ОПОП — это новая модель глобального сотрудничества, направленная на партнерство со странами в различных областях взаимодействия и общего развития. Как северный, так и западный маршрут ОПОП не может обойти стороной Россию и другие страны — члены ЕАЭС. ЕАЭС в течение последних тридцати лет приобрел относительно надежные политические механизмы. Россия играет роль связующего звена между Китаем и Европой и имеет сильное влияние в Евразийском регионе [5, с. 112], занимая ведущее место и в ЕАЭС. Очевидно, что осуществление сотрудничества в конкретных областях со странами — участницами ЕАЭС в рамках ОПОП легче и эффективнее осуществлять посредством сопряжения стратегий развития.

В современной сложной международной ситуации Евразийский континент является главной сценой мировой политики. Каждая держава выдвигает свои инициативы по региональному сотрудничеству, пытаясь создать, а затем усилить собственные «сферы влияния» в этом большом регионе. Китай и Россия всегда были самым грозным «воображаемым врагом» западных стран во главе с США, и западные страны, надеясь создать региональный альянс в Евразийском регионе, стремятся сдержать развитие Китая и России. Так, выдвинутая США идея «Нового Шелкового пути» — это попытка закрепить результаты войны в Афганистане, возможность регулировать направление развития ситуации в регионе путем борьбы с Россией за Центральную Азию и поиска рычагов сдерживания Ирана и Китая.

США рассматривают Китай как своего крупнейшего конкурента, не считая России, особенно после того, как Китай стал второй по величине экономикой мира. После утверждения концепции «Стратегического соперничества великих держав» во внешней политике США в 2017 г. американское правительство стало испытывать все большую тревогу из-за предполагаемого усиления влияния Китая во многих регионах мира, в частности, рассматривая китайскую инициативу ОПОП как

«тройного коня» при попытках Китая доминировать в мировой экономике и занять гегемонистскую геостратегическую позицию [6, с. 1]. Несмотря на то что Запад всегда настороженно относился к России, сама Россия некоторое время пыталась сблизиться с Европой. Однако после начала украинского кризиса Запад ввел санкции против России по всем направлениям, и отношения между Россией и Западом резко ухудшились. Россия изменила свой первоначальный вектор и приступила к реализации плана продвижения на восток.

В этом контексте сопряжение ЕАЭС и ОПОР поможет ослабить давление на Россию со стороны расширения Европейского союза и НАТО на восток, а также санкций, введенных против России Европой, США и НАТО после начала украинского кризиса; укрепит партнерство и стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией и углубит отношения между двумя странами; предоставит возможность деконструировать развертывание США и Запада в целом в Центральной Азии и Восточной Европе и усилить региональное влияние Китая и России в этом регионе.

Экономическое значение. После Второй мировой войны под влиянием США были созданы две основные экономические системы мира: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и валютно-финансовая система. В последующие десятилетия США стояли у штурвала большого корабля мировой экономики и энергично продвигали развитие экономической глобализации в рамках сформулированной ими торговой системы. Однако после мирового финансового кризиса 2008 г. первоначальная концепция свободной торговли в некоторых странах пошатнулась, и США надеялись предотвратить свободное движение капитала и защитить собственную экономику с помощью торговой политики. Например, правительство США предложило вернуть обрабатывающую промышленность, ввести тарифные барьеры, а Великобритания — выйти из Европейского союза. Все это противоречило философии первоначальной экономической системы, продвигаемой американцами. В результате в мире поднялась волна антиглобализации.

С геоэкономической точки зрения ранее в мире существовало три основных экономических центра — ЕС, США и Япония. Однако в 1997 г., в процессе Восточноазиатского финансового кризиса, охватившего почти всю Азию, оказались глубоко затронутыми Таиланд, Южная Корея, Сингапур, Россия, при этом материковый Китай и Тайвань практически не пострадали. В Японии, возглавлявшей в то время «стаю летящих гусей», экономике после удара из кризиса удалось выйти только к 2005 г.

После начала украинского кризиса ухудшились отношения между Европой и США и Россией; ЕС и США объединили усилия против России посредством введения экономических и политических санкций, что, с одной стороны, затрудняет экономическое развитие России, а с другой — ухудшают инвестиционный климат в Европе, приводя к выводу большого объема капитала. Рассматривая эти кризисы в деталях, многие исследователи отмечают, что за ними стоят манипуляции со стороны США.

На фоне всего происходящего экономический ландшафт в мире кардинально изменился: под натиском антиглобалистов США начали стремительно покидать международные организации, ЕС находится в состоянии внутреннего раздора в условиях слабеющей экономики, а ВВП Китая обогнал ВВП Японии и в 2010 г. стал вторым по величине в мире, при этом центр экономики Азии начал смещаться из Японии в Китай. Следовательно, Китай и Россия — две крупнейшие политические структуры мира — должны искать пути установления нового экономического порядка, чтобы избежать вмешательства стран, возглавляемых США.

Несмотря на существенное политическое влияние России в Восточной Европе, Центральной Азии и на Ближнем Востоке и налаженную работу институтов ЕАЭС, снижение темпов экономического развития России, ослабление ее способности оказывать экономическую поддержку другим государствам — членам ЕАЭС, а также сходство экономических структур и экспортных моделей государств — участников ЕАЭС привели к усилению конкуренции между ними на внешних рынках. Более того, украинский кризис в значительной степени спровоцировал нестабильность международного рынка труда, что привело к росту инфляционного давления в государствах — членах ЕАЭС, осложнив социально-экономическую и политическую ситуацию в ряде стран [7, с. 23]. Сотрудничество между ОПОП и ЕАЭС является оптимальным решением для развития всех сторон. После сопряжения с ОПОП становится возможным более тесное сотрудничество Китая с соответствующими странами в рамках совместных проектов развития. Азиатский инвестиционный банк (АБР), созданный под руководством китайского правительства, может инвестировать в эти проекты значительные финансовые суммы. Кроме того, Китай построил относительно полную транспортную сеть в регионах и странах, расположенных вдоль маршрута развития ОПОП, что дает возможность России использовать существующую транспортную сеть Китая для достижения связи с этими странами и установления новых отношений международного сотрудничества.

В контексте сопряжения ОПОП и ЕАЭС Китай осуществил ряд прямых инвестиций в Россию, в основном в нефтегазовый и горнодобывающий секторы. Показателен, например, проект по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ» с предполагаемым объемом инвестиций 27 млрд долларов, основные технологические объекты которого были официально введены в эксплуатацию в 2017 г. Кроме того, отметим участие Sinopet в проекте «Сибур», а также проект Восточного нефтехимического комплекса на Дальнем Востоке и проект компании High Nova Natural Gas Co. Огромная территория России, неравномерность экономического развития — главная особенность российской экономики, а экономическая отсталость Дальнего Востока, настоятельная необходимость развития дальневосточных регионов — серьезная проблема России. В.В. Путин отметил, что Россия придает большое значение вхождению Сибири и Дальнего Востока в систему экономического сотрудничества Азиатско-Тихоокеанского региона [8]. В рамках ОПОП и ЕАЭС Китай может осуществлять прямые инвестиции, проводить строительство инфраструктуры региона и стимулировать его экономическое развитие.

Будучи самой густонаселенной страной в мире, Китай ощущает нехватку пахотных земель, а решение продовольственной проблемы для населения 1,4 млрд человек всегда было одним из главных вопросов для китайского правительства. Именно поэтому оказывается важным активное сотрудничество Китая и России в области сельскохозяйственной продукции. Так, в 2019 г. Китай одобрил либерализацию импорта ряда российских сельскохозяйственных продуктов, и после подписания соглашения в июле 2019 г. о поставках соевых бобов из России в Китай российские рапс, соевый шрот, пшеница, а также молочные продукты начали поступать на китайский рынок. Россия также выразила готовность предоставить китайским покупателям по меньшей мере около 1,18 млн га (17,7 млн акров) земли под сельскохозяйственные проекты [9]. Безусловно, все эти виды сотрудничества являются взаимовыгодными: Китай предоставляет России средства и осуществляет строительство, а Россия предоставляет Китаю необходимые товары.

Сопряжение ОПОП и ЕАЭС позволило Китаю освоить также некоторые новые экспортные рынки. Ранее Китай имел выход на некоторые традиционные рынки Европы и США — рынок электроприборов, мобильных телефонов, телекоммуникационного и связного оборудования, рынок строительства инфраструктуры и т.д., но эти рынки либо уже насыщены, либо их трудно продолжать развивать из-за торговой политики и других причин. Например, после того как компания Huawei стала лидером в области технологий 5G, в мае

2019 г. США ввели против нее ряд санкций, в том числе включение Huawei и ее дочерних компаний в «список субъектов экспортного контроля», а также запрет на экспорт в Huawei микросхем с американскими технологическими компонентами. Особенно важно, что под влиянием США Австралия, Канада, Великобритания и другие страны запретили использование оборудования Huawei в сетях 5G на своей территории, расценивая это как «угрозу национальной безопасности». Вместе с тем страны — члены ЕАЭС обладают огромным рыночным пространством, которое может предоставить Китаю стабильный и большой экспортный рынок.

Символическое значение. Китай и Россия — крупнейшие державы в современном мире, но обе они были оттеснены на второй план и подавлены Западом, возглавляемым США. Кроме того, Запад надеется разжечь конфронтацию между Китаем и Россией, чтобы они уступили в своем взаимном соперничестве. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП означает, что отношения между Китаем и Россией перешли на новый уровень. Это является сигналом для Запада, что китайско-российские отношения всегда будут взаимовыгодными. Китай и Россия взяли курс на углубление сотрудничества, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию отношений Китая с Центральной Азией и Восточной Европой.

В выступлении на Петербургском международном экономическом форуме 17 июня 2016 г. В.В. Путин заявил, что рассматривается вопрос о создании Большого Евразийского Партнерства (БЕП) с участием ЕАЭС и стран, с которыми у России уже сложились тесные отношения (Китай, Индия, Пакистан, Иран), а также стран СНГ и других заинтересованных стран и организаций [9]. В этом случае ЕАЭС присоединяется к БЕП в качестве отдельного субъекта и становится одним из центров партнерства, а Китай образует другой центр [10, с. 18].

С позиции России БЕП объединит интеграционные организации, включая ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС, АСЕАН, СНГ и другие, в первоначальных рамках ВТО, чтобы создать совершенно новую региональную интеграционную организацию, охватывающую весь Евразийский континент и большинство стран и организаций Тихоокеанско-Атлантического кольца. Однако Россия считает, что БЕП отличается от ТТП (Транстихоокеанского партнерства), которое объединяет страны и устанавливает руководящие принципы для каждой из них. БЕП не направляет развитие какой-либо организации, а лишь предоставляет открытую платформу с равными правами для всех участников, на основе которой можно заключать соглашения на различных уровнях.

БЕП уходит своими корнями в идею «евразийства», которая зародилась в 1920-х годах. В отличие от традиционных «западников» и «славянофилов» евразийцы считали, что Россия — это не европейская и не азиатская страна, а нечто среднее, связующее звено и кульминация двух цивилизаций. Г.В. Вернадский рассматривал Российское государство как огромный историко-культурный организм, который объединяет не только народы России, но и народы соседних стран. «Включение в мировую державу» дает ее краям и этносам значительные «экономические и культурные выгоды» [11, с. 34].

После распада Советского Союза, под влиянием западного мышления, Россия одно время пыталась повернуться лицом к Европе. В.В. Путин прямо выдвигал идею возвращения в Европу в первые дни своего правления, но Европа не открыла перед Россией свои двери. В конце концов Россия поняла, что ей не удастся интегрироваться в Европу, поэтому она переключилась с «Большой Европы» на «Большую Евразию».

На наш взгляд, переход России от активного продвижения сопряжения ЕАЭС и ОПОП к выдвиганию БЕП основан на определенных целях.

Во-первых, *создание региональной интеграционной структуры для утверждения своего доминирующего положения*. После распада СССР Россия, воспринявшая большую часть политического наследия Союза, столкнулась с тем, что ее влияние за пределами постсоветского пространства значительно сократилось. Она была исключена из возглавляемого США политического ландшафта Европы и Америки. Соединенные Штаты Америки всегда стремились к запуску проектов региональной интеграции для поддержания своей региональной гегемонии. В последние годы США запустили ряд программ, например Транстихоокеанское партнерство (ТТП), участие России в которых не предполагалось. С другой стороны, Китай также выступил с собственной инициативой «Пояс и путь», которая в настоящее время успешно развивается. Хотя Россия является инициатором и основным членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и альянса БРИКС, она не единственный лидер этих региональных организаций. Россия придерживается позиции построения собственной концепции регионального сотрудничества для усиления своего международного дискурса и доминирования и, чтобы избежать маргинализации в международном сообществе, инициирует создание Большого Евразийского Партнерства (БЕП). Для России Большая Евразия может стать важным стратегическим институтом, в котором Россия, безусловно, будет играть роль исторически объективного моста между евразийскими цивилизациями и станет

корневым государством для формирования общей евразийской цивилизации [12, с. 67].

Во-вторых, *придание импульса развитию Евразийского экономического союза*. ЕАЭС развивался мучительно, много раз терпя неудачу из-за отсутствия импульса, и только в 2015 г. он наконец был официально создан. ЕАЭС имеет относительно низкий уровень внутригрупповых торгово-экономических связей (около 13% от общего объема торговли государств-членов) и сталкивается с рядом институциональных проблем: отсутствием правовой и технической базы, недостаточным качеством персонала и административной поддержки [13, с. 126]. В результате внутренняя динамика ЕАЭС далеко не достаточна, существует настоятельная необходимость дополнить ее внешней динамикой. ЕАЭС мог бы активизироваться, если бы БЕП объединило все существующие региональные интеграционные организации и развивало конкретное сотрудничество.

В-третьих, *уменьшение роли Китая в своей сфере влияния*. В силу исторических причин Россия всегда рассматривала страны постсоветского пространства как свою сферу влияния. Поскольку Китай является крупнейшим торговым партнером России, отношение России к Китаю непростое. С одной стороны, она надеется на углубление сотрудничества, чтобы Китай мог оказать техническую и финансовую поддержку ее развитию и развитию Евразийского экономического союза. С другой стороны, по мере того как в последние годы возрастает всеобъемлющая национальная мощь Китая, его международный дискурс становится все более влиятельным, Россия опасается, что Китай перехватит у нее право голоса в этом регионе, поэтому Россия инициировала создание БЕП, надеясь стать ведущим игроком в регионе. ОПОП и другие программы включены в рамки проектов БЕП, чтобы уменьшить влияние Китая.

В-четвертых, *построение нового международного порядка*. После распада Советского Союза мир превратился из биполярного — СССР и США — в однополярный — США, и такой миропорядок существует до сих пор. Россия, воспринявшая наследие СССР, проявляет амбициозность в международной политике, пытаясь воссоздать расцвет советской эпохи. Россия надеется создать международный порядок, в котором она будет доминировать, и БЕП является важным средством для этого. Если Китай, Индия, Иран, Турция и другие крупные страны смогут присоединиться к этому плану, а затем объединиться с малыми странами по соседству, то Россия способна возглавить борьбу против первоначального миропорядка, в котором доминировали США.

Библиографический список

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>.
2. *Yerimpasheva A.T., Myrzakhetova A.M., Alshimbayeva D.U.* Conjugation of the Eurasian Economic Union and the Belt Road Initiative: the Role and Place of Kazakhstan // *R-Economy*. 2022. № 8 (2). P. 172–186.
3. *Чжан Ж., Чэн Я.* Состояние проблемы и перспективы развития сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Форум по промышленности и технологиям. 2018. Т. 17, № 18. С. 22–24 (на кит.).
«Ледяной Шелковый путь»: возможности Арктического маршрута. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0620/c31521-9230968.html>
4. *Чжао Х.* Необходимость, осуществимость и выбор пути сопряжения большого евразийского партнерства и инициативы «Один пояс, один путь» // Вестник РГГУ. Сер.: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 1. С. 109–116.
5. *Susan A. Thornton.* China in Central Asia: is China Winning the “New Great Game”? // *Regional Influence and Strategy*. 2022. P. 1–9. URL: <https://www.brookings.edu/articles/china-in-central-asia-is-china-winning-the-new-great-game/>
6. *Guseletov B.P.* On the Future Prospects of Linking the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union Projects // *China Investment*. 2022. № 17. P. 22–25/
7. *Петровский В.Е.* На пути к Большому евразийскому партнерству: вызовы и возможности // *Международная жизнь*. 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17811>
8. В общей сложности 22 миллиарда! После того, как Китай инвестировал в 30 проектов, Россия заявила о всестороннем сотрудничестве (на кит.). URL: <https://ml.mbd.baidu.com/r/iK1cKoYD04?f=cr&u=d31fda288128f39b>
9. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>
10. *Ван Ш., Чжу Я.* Партнерство Большой Евразии: углубленный анализ с многомерной точки зрения // *Русские исследования*. 2017. № 2. С. 17–43 (на кит.).
11. *Литвинова Т.Н.* Россия в Большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике // *Актуальные проблемы международных отношений*. 2020. № 2(55). С. 33–42.
12. *Анферов Р.И.* Перспективная роль большого евразийского партнерства в системе международных отношений // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2018. № 2. С. 64–68.
13. *Новиков Д.П.* Китайско-американское соперничество и большое евразийское партнерство: влияние и перспективы // *Актуальные проблемы Европы*. 2021. № 1. С. 113–132.